

Вставные молитвы («Песнь трех отроков» и «Песнь Азарии») в древнеанглийской поэме «Даниил»

Древнеанглийская поэтическая традиция донесла до нас не только произведения героического эпоса, но и тексты, называемые эпосом христианским. Это переложения Ветхого и Нового Заветов, а также жития святых и парафразы — лирические обработки частей Библии, положенные на музыку, аналогично метрическим псалмам. В библейской парафразе главный акцент делается на передаче самой сути священного текста. При этом значительная роль отводилась толкованиям библейского текста и комментариям к нему. Поэтическое переложение библейских сюжетов привело не только к популяризации Священной истории среди неграмотной паствы, но и способствовало появлению новой традиции их осмысления — традиции, которая, оставаясь в границах героико-эпической картины мира, отразила знакомство англосаксонских поэтов с латинской христианской литературой. Затем в Средние века и в эпоху Возрождения жанр библейской парафразы развивался и перерабатывался.

Поэтические парафразы Библии на древнеанглийском языке представляют собой одну из наиболее интересных страниц англосаксонской поэзии. Создание поэтических переложений предполагало не просто пересказ библейских сюжетов, но переосмысление их в рамках собственной поэтической традиции. Древнеанглийская средневековая традиция восходила к римской Церкви, от которой англосаксы приняли крещение, но достаточно продолжительный период она развивалась изолированно от римской, в рамках т.н. Кельтской церкви, основным модусом построения которой стал монастицизм по примеру раннехристианского монастицизма. В английских монастырях долгое время сохранялись и переписывались рукописи, привезенные первыми миссионерами. Они вобрали в себя те фрагменты

христианской истории, которые были близки поэтическому сознанию англосаксов.

Древнеанглийская поэма «Даниил» представляет собой стихотворную адаптацию библейского сюжета Книги Даниила, найденная в рукописи XI века, известной сейчас как Кодекс Юниуса. Это рукопись крупного формата, с достаточно широкими полями, украшенная иллюстрациями. Три поэмы из этой рукописи – «Бытие» (Genesis), «Исход» (Exodus), «Даниил» (Daniel) идейно приписываются англосаксонскому поэту Кэдмону и считаются его «каноном». Однако многие исследователи древнеанглийской литературы опровергают даже косвенное авторства Кэдмона. Это предположение подкрепляется палеографическим анализом: «Бытие», «Исход» и «Даниил» были записаны одной рукой, а позже, уже другим писцом, в кодекс была включена поэма «Христос и Сатана». Композиция и стиль этих поэм Кодекса Юниуса, сочиненных в монастырских стенах, показывают, что их автор или авторы стремились усилить назидательное звучание своих произведений, создать своеобразную «проповедь в стихах».

Поэма «Даниил» может быть осмыслена как продолжение «исторического» изложения Священной истории, начатого в книгах Бытия и Исхода. Такому восприятию этого текста способствует его положение в манускрипте Кодекса Юниуса, а также его первая глава, содержащая краткое изложение истории израильского народа от вхождения в Землю Обетованную до вавилонского плена.

Рядом с поэмой «Исход», перенасыщенной яркими, подчас фантастическими образами, «Даниил» выглядит как понятное и красочное описание действий. Прозрачность и даже некоторая поверхностность повествования становится наиболее заметной поэтической особенностью «Даниила». Даже фрагмент, повествующий о чудесном спасении отроков в огненной печи, содержит лишь один запоминающийся образ летнего дождя или

росы. Простота повествовательной манеры проявляется и в очевидном стремлении к последовательному изложению книги пророка Даниила.

Именно из-за стремления к упрощению событий автор ограничивается пересказом первых пяти глав Книги Даниила. Наиболее известные в Средние века части данной книги, включающие сны и видения, а также их истолкования, в поэме не излагаются. Более того, видения пророка Даниила (Дан. гл. 7–12) в тексте поэмы не упоминаются вовсе. Подробно изложен лишь один сон царя Навуходоносора о древе, его истолкование пророком Даниилом, и история исполнения этого сна (Дан. гл. 4). Также опускаются рассказы о пребывании Даниила во рве со львами (Дан. гл. 6) и о спасении Сусанны пророком (Дан. гл. 13)

Древнеанглийская поэма «Даниил» сохранилась в 764 строках. При помощи осознанного сокращения, происходит смещение фокуса: в центре внимания в древнеанглийской поэме оказывается не образ пророка, а образ царя Навуходоносора. Композиция поэмы выстроена таким образом, что на первый план выходят его безумие и душевные муки.

Центральный конфликт поэмы – противостояние гордого царя Навуходоносора и трех отроков: Азарии, Анании и Мисаила; а также царя и пророка Даниила. Автор существенно сокращает исходный сюжет библейской книги для того, чтобы более последовательно проработать образ царя, проследить причины его нравственного разложения. На примере полярных героев автор явно дает понять, как поступать должно, а как нет.

Мотив поэмы – соблюдение неписаного закона. С первых же строк выразительными средствами обозначается контраст между нарушителями и хранителями закона, показывая, что, пока народ был верен Богу, процветание и благодать не покидали его. В первых строках поэмы говорится о славе Израиля, но затем поэма кратко освещает факт того, насколько гордыми стали иудеи, как они отвернулись от Бога и поклонились идолам (избрали ремесло дьявола) - *curon deoftes cræft* (32).

Даниил и трое отроков предстают как приверженцы закона и завета с Богом: Даниил – *snotor* «мудрый» (736), – *craftig* «сведущ в законе» (550, 741); трое отроков – *æfæste* «праведные, благочестивые, верные закону» (89, 247, 271). Автор также указывает на счастье, блаженство отроков и пророка Даниила, живущих в единении с Богом. Они названы *blīðe* — «счастливые/блаженные» (256), *blīðemode* (253), *glædmode* (260) — «счастливый духом/блаженный в душе», потому что руководствуются божественным советом (*ræd*). Противопоставленные им Навуходоносор и Валтасар пребывают в несчастье и безумии, ведь они не живут по закону Бога. Навуходоносор не соблюдал закон «*Nabuchodonosor no æ fremede*» (106), за этим следует «*unræd*» «неповиновение» (186): Валтасар на пиру оскверняет священные сосуды, украденные из храма Соломона, вином и гордыней.

В поэме этимологизируется имя пророка Даниила, связываясь с древнеанглийским корнем *dom-*: (190, 278, 349), *domes* (37, 292, 310), *Domesman* (326), *domysmen*, (32, 40, 131, 175, 236). Многозначность слова *domas* («суд», «оценка», «закон»; «управление», «судьба»; «сила», «власть», «слава»; «воля», «выбор»; «значение», «интерпретация») позволяет говорить не только о нескольких возможных переводах, но и о сложности осмысления в древнеанглийской культуре самого концепта, стоящего за этим словом. Дальнейшие лексико-семантические варианты этого слова в контексте поэмы свидетельствуют о выдвигании на первый план в этом тексте именно значения «суд», в рамках которого имя «Даниил» можно перевести как «Бог - мой судья».

В отличие от библейского первоисточника, трое отроков не показываются особенными или избранными Богом. Трем отрокам и Даниилу было около 14 лет, когда их забрали в плен. Даниил назван *aethele cnithas* – слуга царя. Верные закону, несвободные и безродные юноши, получив образование и приблизившись к царю, должны были показать народу Навуходоносора множество знамений: "*odpæt he [Nabuchodonosor] sylfa*

gelyfde" (пока он сам [Навуходоносор] не уверовал) (446). Так, отходом от оригинальных образов героев из Священного Писания, древнеанглийский поэт усиливает дидактическое влияние.

Часть поэмы, включающая в себя поэтические переложения двух христианских песнопений – Песни Азарии и Песни трех отроков – обозначается исследователями как «Даниил Б». Стиль в части «Даниил Б» почти полностью соответствует канону латинского псалма, в то время как остальная часть поэмы, «Даниил А», представляет собой повествование, фрагментарно пересказывающее первые главы Книги Даниила.

Для написания части «Даниил Б» были использованы две латинские библейские песни (canticles) *Oratio Azariae* и *Canticum trium puerorum*: *Oratio Azariae* – это молитва Азарии об избавлении из огненной печи, а *Canticum trium puerorum* – хвалебная песнь, которую поют три отрока, выйдя невредимыми из огня.

Можно предположить, что вся поэма создавалась как своеобразное «обрамление» для двух центральных в композиции песнопений. Этим объясняется и разнообразие длины разделов Даниила. Они варьируются между 103 (Даниил Б) и 180 (Даниил А) метрическими строками. В основной части поэмы в большом количестве содержатся гиперметрические строки, то есть строки, по размеру превышающие традиционные метрические модели древнеанглийской поэзии. Такого типа строк совсем нет в части «Даниил Б», которая содержит переложение песнопений.

Учитывая то, что количество слогов в поэтической строке для древнеанглийского периода не было нормировано, своеобразие ритмического рисунка Песни трех отроков придает ей еще большую выразительность. Уникальность этого фрагмента состоит не только в его метрической выверенности, но уже в самом факте включения в повествовательную поэму двух текстов церковной гимнографии.

Кажется очевидным, что древнеанглийский поэт рассматривал спасение юношей в огне как наиболее значительный материал, ибо он потратил много энергии и немало мастерства, чтобы украсить этот отрывок поэмы почти всеми средствами, которые были бы доступны для человека его художественной традиции, и он служит для того, чтобы подчеркнуть то, что следует рассматривать как центральное действие поэмы: сохранение верных Богу и наказание отступников.

Используя синтаксический и стилистический контраст, поэт создает отрывок, который выделяется метрически, повествовательно и тематически; с помощью этого стиля он способен проиллюстрировать подробно проиллюстрировать сцену и выделить этот момент индивидуальной веры и смирения как ключ к интерпретации остальных событий в поэме.

Отличительной лексической особенностью Песни трех отроков являются невероятные по своей образности обращения к Богу и Его величию: *bylywit fæder* (милосердный Отче), *ælmihtig* (всемогущий), *mihtig god* (могучий Бог), *frea mihtig* (могучий Господь), *ece drihten* (вечный правитель), *soðfæst metod* (созидатель истины), *æhta scyppend* (творец мира), *heahcyning heofones* (высокий владыка небесного царства).

Само это песнопение построено вокруг призыва славить Бога. В поэме этот призыв оформляется через постоянно повторяющуюся конструкцию повелительного наклонения:

«*De gebletsige,/ bylywit feder,// woruldcrafta wlite/ and weorca gehwilc.//*» — «Да прославят Тебя,/ Отче милостивый,// мира краса/ и творение всякое» (362—363).

В завершении песни трое отроков последовательно славят Бога все его творения: мироздание, ангелы, небесные светила, дождь и роса, свет и тьма, жар и холод, молнии, поверхность земли, воды и моря, птицы и обитатели морских глубин, дикие звери и скот, люди, израильтяне. Три отрока Анания, Азария и Мисаил упоминают себя в самом конце списка Божьих творений.